

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок восьмая сессия**

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады****Управления Верховного комиссара****и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Межсессионный семинар по теме культурных прав
и защиты культурного наследия****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека****Резюме*

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 37/17 Совета по правам человека, кратко излагается содержание обсуждения, проведенного в ходе межсессионного семинара по теме культурных прав и защиты культурного наследия, который прошел в онлайн-режиме 14 и 15 июня 2021 года. На семинаре обсуждались следующие основные вопросы: а) широкое внедрение правозащитного подхода к культурному наследию, включая механизмы; б) культурное наследие в кризисных ситуациях; в) поддержка работы защитников культурных прав, занимающихся защитой культурного наследия. Были сформулированы рекомендации, в том числе в отношении обзора, выявления и обмена информацией, касающихся передового опыта и соответствующих механизмов в области распространения правозащитного подхода к защите, восстановлению и сохранению культурного наследия.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение

1. В своей резолюции 37/17 Совет по правам просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека провести в Женеве до начала сорок четвертой сессии Совета по правам человека и в сотрудничестве со Специальным докладчиком в области культурных прав, соответствующими учреждениями и другими заинтересованными сторонами двухдневный семинар с участием экспертов из всех регионов мира для разработки надлежащих механизмов распространения подхода к вопросам защиты, восстановления и сохранения культурного наследия, способствующего универсальному соблюдению всеми лицами культурных прав, и представить доклад о работе этого семинара Совету по правам человека на его сорок шестой сессии. Позднее в своем решении 45/113 Совет отложил проведение семинара до сорок седьмой сессии, а представление соответствующего доклада — до сорок восьмой сессии из-за кризиса ликвидности, затронувшего Секретариат Организации Объединенных Наций, и ограничений, введенных в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19).

2. В соответствии с этим решением 14 и 15 июня 2021 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) провело межсессионный семинар по теме культурных прав и защиты культурного наследия. Семинар был организован в формате трех секций. В первой секции прошло групповое обсуждение вопроса о широком внедрении правозащитного подхода к культурному наследию, включая механизмы. Модерировал обсуждение Постоянный представитель Кипра при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Георгиос Касулидис. Со вступительными заявлениями выступили заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Нада Аль-Нашиф, Постоянный представитель Ирака при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Абдулкарим Хашим Мостафа, заместитель Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) по культуре Эрнесто Оттоне Рамирес и Специальный докладчик в области культурных прав Карима Беннун. В рамках секции состоялось видеовыступление ангольских музыкантов Нельсона Эбу и Паулу Флореша. В обсуждении приняли участие Корин Вегенер (Смитсоновская инициатива по спасению культуры), Кристен Карпентер (юридический факультет Университета Колорадо), Микель Мансисидор (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам), Каори Каваками (ЮНЕСКО), дипломированный архивист Труди Хускамп Петерсон и Розетт Музиго-Моррисон (Канцелярия Прокурора, Международный уголовный суд).

3. Обсуждение во второй секции, посвященной культурному наследию в кризисных ситуациях, модерировал Рио Хада (УВКПЧ). В его рамках прозвучало заранее записанное видеобращение бригадного генерала Эль-Хаджи Бабакар Фая (Департамент операций в пользу мира). В обсуждении участвовали бывший министр иностранных дел Кипра Иоаннис Касулидис, Петер Биль Ларсен (Женевский университет), Майя Коминко (Международный альянс в защиту наследия в зонах конфликтов), археолог и журналистка Джоанн Фаршах Баджалы, Асмахан Аль-Алас (Университет Адена), Эль Бухари Бен Эссаюти (Малийская ассоциация за права человека) и Софи Равье (Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА)).

4. Обсуждение в третьей секции, посвященное поддержке работы защитников культурных прав, занимающихся защитой культурного наследия, модерировал г-н Мансисидор. Ямайский поэт Рас Такура прочел стихотворение. В обсуждении участвовали г-жа Беннун, Моника Редондо Альварес (Отдел культуры и культурного наследия, Совет Европы), Мамука Лонгурашвили (Отдел сотрудничества в области уголовного правосудия, Совет Европы), Элени Полименопулу (Университет им. Хамада Бен Халифа), иракский историк и журналист Омар Мохаммед, Лукреция Кардосо (Министерство культуры Аргентины) и Тодд Хауленд (УВКПЧ).

5. Настоящее резюме подготовлено УВКПЧ во исполнение резолюции 37/17 и решения 45/113 Совета по правам человека.

II. Вступительные заявления

6. В своем вступительном слове заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отметила, что полное осуществление культурных прав и защита культурного наследия способствуют реализации всех других прав человека, поскольку они формируют правозащитную базу, позволяющую сохранять индивидуальную и коллективную самобытность, и содействуют мирному диалогу между поколениями и обществами. Правозащитный подход должен способствовать созданию благоприятных условий для обеспечения всем людям возможности доступа к своему культурному наследию, участия в нем и внесения динамичного вклада в его развитие, в том числе во время конфликтов. Пандемия COVID-19 сильно затронула творческих деятелей, работников сферы культуры и музейных сотрудников. Необходимо срочно уделить культурным правам и культурному наследию то внимание, которого они заслуживают. Защитники культурных прав особенно уязвимы перед лицом преследований. Творческие деятели должны иметь возможность свободного самовыражения, без цензуры и самоцензуры, применяемой для обеспечения своей безопасности.

7. Г-н Мостафа взял слово от имени основной группы государств, выступивших авторами резолюции 37/17 Совета по правам человека. Он поблагодарил Специального докладчика в области культурных прав за ее работу в течение срока исполнения ею этой должности. Отмечая влияние, которое оказал COVID-19 на право пользоваться культурными правами и культурным наследием, он напомнил о цели семинара: разработка надлежащих механизмов распространения подхода к вопросам защиты, восстановления и сохранения культурного наследия, способствующего универсальному соблюдению культурных прав всеми лицами.

8. Г-н Оттоне Рамирес отметил, что внедрение правозащитного подхода к охране культурного наследия является общей целью ЮНЕСКО, УВКПЧ и Специального докладчика в области культурных прав. Кодификация культурных прав состоялась в конвенциях ЮНЕСКО, в которых также подчеркивается их жизненно важное значение для обеспечения сохранности культуры во всех ее формах. Поскольку культура является одним из столбов длительного мира и уважения прав человека, защита культурных прав способствует такому миру и уважению благодаря поддержанию диалога и содействию доступу к культурной жизни во всем ее разнообразии. ЮНЕСКО поддерживает интеграцию культуры в политику и практику в области миростроительства, безопасности и гуманитарной деятельности и предотвращение намеренного уничтожения культурного наследия, содействуя уважению многообразия и межкультурному диалогу. Г-н Оттоне Рамирес призвал включить вопросы культуры в национальные планы восстановления после COVID-19, с тем чтобы принять меры в связи с разрушительным воздействием пандемии на культурные права. Были прерваны практики коренных народов и живого наследия. Многие творческие деятели и работники сферы культуры потеряли средства к существованию. Крайне важное значение имеет укрепление сотрудничества с УВКПЧ, Специальным докладчиком, государствами-членами, экспертами, защитниками культурных прав и субъектами гуманитарной деятельности, деятельности в области безопасности и миростроительства.

9. Г-жа Беннун очертила элементы правозащитного подхода к культурному наследию. Право на доступ к культурному наследию и пользование им основывается на праве на участие в культурной жизни. Культурное наследие является одним из фундаментальных ресурсов для других прав человека: прав на свободу выражения мнений, религии и права на образование; экономических прав людей, получающих средства к существованию благодаря туризму, связанному с таким наследием; права на развитие. Намеренное уничтожение культурного наследия нарушает эти права. Совет по правам человека в своей резолюции 33/20 о культурных правах и защите культурного наследия отметил, что уничтожение культурного наследия или

нанесение ему ущерба может оказывать пагубное и необратимое воздействие на осуществление культурных прав. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 75/258 о поощрении культуры мира и терпимости в целях сохранения религиозных объектов осудила нападения на культурное наследие как нарушение международного права прав человека.

10. Кроме того, во время конфликтов действует особый режим защиты. Основные стандарты включают в себя Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и протоколы к ней. Среди постоянных членов Совета Безопасности только Франция и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии ратифицировали второй протокол к этой конвенции, который усиливает защиту путем ограничения возможности ссылаться на военную необходимость. Важнейшее значение имеет привлечение к ответственности государственных и негосударственных субъектов, совершивших нарушения. Многие случаи уничтожения культурного наследия остались незамеченными, будучи направлены, в частности, против коренных народов, и имели долгосрочные последствия для их прав человека. Акты намеренного уничтожения следует рассматривать в контексте целостных стратегий по поощрению и защите прав человека. Если считать культурное наследие одним из прав человека, то это подчеркивает воздействие на людей подобных случаев уничтожения наследия. Г-жа Беннун рекомендовала разработать национальные и международные перечни последствий КОВИД-19 для наследия, а также стратегии по обеспечению восстановления для этого сектора и его работников.

11. Г-жа Беннун подчеркнула настоятельную необходимость внедрения правозащитного подхода к культурному наследию и обеспечения его реализации международными и национальными органами, включая вооруженные силы на местах. Государствам следует оценить свой прогресс в этом отношении. Для этого необходимо разработать соответствующие механизмы. Совету Безопасности следует включить правозащитный подход в мандаты Организации Объединенных Наций, в том числе в мандаты миротворческих миссий. Правозащитный подход должен быть всеобъемлющим; он должен обеспечивать защиту материального и нематериального наследия в условиях конфликта и в мирное время, причем в его рамках должно признаваться разнообразие угроз, исходящих, например, от экстремистов или чрезвычайной климатической ситуации; он должен быть партисипативным и консультативным, а также учитывать гендерные аспекты, способствовать привлечению женщин — экспертов в области культурного наследия и позволять решать специфические проблемы, препятствующие женщинам в получении доступа к наследию без дискриминации. Инструменты, разработанные с позиций правозащитного подхода, должны способствовать универсальным подходам и взаимному признанию культурного наследия всех, включая меньшинства, например, как в случае совместного для двух общин технического комитета по культурному наследию, объединившего греческих и турецких киприотов с целью восстановления наследия обеих сторон.

III. Широкое внедрение правозащитного подхода к культурному наследию, включая механизмы

12. Работа этой секции началась с видео-выступления г-на Эбу и г-на Флореша, исполнивших ангольскую традиционную песню «Монами». Исполнители обратили внимание на необходимость защиты деятелей культуры — творцов культурного наследия, которое должно быть передано потомкам.

A. Выступления участников обсуждения

13. Г-жа Вегенер отметила, что работники культуры и лица, защищающие наследие в ходе вооруженных конфликтов и бедствий, нуждаются в признании и ресурсах со стороны государств, гуманитарных организаций и международных органов.

Культурные права следует интегрировать в действия по обеспечению готовности к бедствиям и реагированию на них. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы представляет собой основу для защиты людей и их имущества, здоровья, средств к существованию и культурных и экологических активов, сопровождающейся поощрением и защитой прав человека, включая право на развитие. Среди других правовых документов — конвенции ЮНЕСКО по культуре. Однако культурное наследие не интегрировано должным образом в управление рисками бедствий во всем мире. Правительствам следует принять законодательные меры для включения культурного наследия в национальные и местные планы действий при стихийных бедствиях и выделить необходимые ресурсы. Управлению по координации гуманитарных вопросов следует добавить кластер по культуре к существующим кластерам по реагированию на стихийные бедствия или же включить культурное наследие в функции кластера по раннему восстановлению. Работников и учреждения сферы культуры следует включать в планирование действий при бедствиях, соответствующие учения и подготовку наряду с сотрудниками служб экстренного реагирования (таких, как гражданская оборона, пожарные службы и военные подразделения).

14. Г-жа Карпентер напомнила, что развитие, изменение климата, расовая дискриминация и насилие представляют собой угрозу для коренных народов. Она подчеркнула взаимосвязи между культурными правами и правами на здоровье, на семью, на жизнь без насилия и на жизнь. Во всем мире каждые две недели исчезает один язык коренных народов, что негативно сказывается на индивидуальных правах на свободу выражения и мысли и на коллективных правах на самобытность и культуру. Климатический кризис усугубил вынужденное перемещение коренных народов, особенно в тех случаях, когда государства не смогли защитить их права на землю, что поставило под угрозу осуществление ими права на культуру: их экономическая деятельность, религиозные практики, здоровье и медицина, музыка, искусство и изготовление текстильных изделий были связаны с землей. Структурное неравенство делает коренные народы особенно уязвимыми для COVID-19. Отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию на родном языке затрудняет получение коренными народами точной информации, лечения и вакцин.

15. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов признаны индивидуальные права коренных народов, но также их коллективные права как отдельных народов на самоопределение, землю, язык, религию и культуру. Коренные народы имеют право на возвращение духовных, религиозных и культурных предметов, которые были у них изъяты и хранились в музеях или у коллекционеров. Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, следует рассматривать в свете Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Возможности для поощрения защиты нематериальных культурных ценностей коренных народов существуют также в рамках Межправительственного комитета по генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору Всемирной организации интеллектуальной собственности. Г-жа Карпентер призвала Организацию Объединенных Наций содействовать проведению Международного десятилетия языков коренных народов (2022–2032 годы) и повсеместно учитывать права коренных народов на использование и возрождение своих языков и передачу их будущим поколениям.

16. Г-н Мансисидор заявил, что подход международного гуманитарного права к защите культурного наследия в ситуациях вооруженного конфликта необходим, но недостаточен, а, кроме того, он является источником возникновения дилемм, поскольку усилия по защите наследия в условиях вооруженного конфликта могут встать на пути других приоритетов, таких как спасение жизни людей. В рамках правозащитного подхода материальное и нематериальное наследие признается одним из прав человека, имеющим важнейшее значение для личности и достоинства каждого человека, в его рамках также подразумевается активное участие правообладателей в создании, совместном использовании, преобразовании и развитии своего наследия на благо отдельных лиц и сообществ. Кроме того, он содействует восстановлению по принципу «лучше, чем было» в постконфликтных ситуациях; партисипативное

управление наследием стало одним из ключевых инструментов восстановления и примирения.

17. Г-жа Каваками напомнила, что ЮНЕСКО вносит вклад в защиту культуры и культурного плюрализма благодаря шести конвенциям ЮНЕСКО по культуре. Во время конфликта культура страдает в результате нанесения сопутствующего ущерба, намеренного уничтожения, мародерства и контрабанды, преследований по религиозному признаку, а также утраты нематериального наследия и культурного многообразия в результате перемещения и массового исхода творческих деятелей и ремесленников. С другой стороны, культура играет определенную роль в предотвращении конфликтов, миростроительстве, реабилитации и примирении, а также в развитии путем обеспечения возможности получать средства к существованию за счет культурного туризма и творческих индустрий, содействия психосоциальному восстановлению и диалогу.

18. С целью широкой интеграции вопросов культуры в гуманитарные операции ЮНЕСКО предоставляет государствам консультации по вопросам политики, а также развивает межинституциональную синергию. ЮНЕСКО способствовала принятию резолюции 2347 (2017) Совета Безопасности, в которой Совет подтвердил, что совершение незаконных нападений на объекты и здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, либо на исторические памятники может представлять собой военное преступление. Кроме того, ЮНЕСКО разработала инструменты и учебные курсы для гуманитарных организаций, военных и сил безопасности, поисково-спасательных групп и мировых посредников, а также исследовала взаимосвязи между культурными правами, культурным многообразием и культурным наследием в контексте гуманитарной деятельности, стихийных бедствий и операций по миростроительству, чтобы подготовить руководство по применению правозащитного подхода в части культурных прав к этим операциям и правозащитного подхода к сохранению наследия.

19. Г-жа Хускамп Петерсон напомнила о необходимости архивов для защиты прав. В соответствии с документом Basic Principles on the Role of Archivists and Records Managers in Support of Human Rights (Основные принципы в отношении роли архивистов и лиц, занимающихся управлением документацией, в оказании поддержки правам человека), опубликованным Международным советом архивов, государствам следует обеспечивать сохранность архивов, касающихся нарушений прав человека и гуманитарного права, в том числе архивов временных органов, созданных для оказания содействия правосудию переходного периода. Архивы необходимо включать в международные политические заявления по вопросам прав человека, например такие как политика в области культурного наследия, опубликованная Канцелярией Прокурора Международного уголовного суда. Обеспечивая корпоративную ответственность по защите прав человека, предусмотренной Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, предприятия, особенно транснациональные корпорации, должны сохранять и делать доступным контент, который оказал влияние на права человека. Комитету по экономическим, социальным и культурным правам следует отразить в своем готовящемся к публикации замечании общего порядка о земле и экономических, социальных и культурных правах, что оформление прав собственности на землю и регистрация должны быть справедливыми, что записи о правах собственности должны надежно храниться в профессионально управляемых архивах и что доступ к записям о праве собственности на землю должен быть свободным для всех. УВКПЧ следует содействовать соблюдению Guiding Principles for Safe Havens for Archives at Risk (Руководящие принципы в отношении обеспечения безопасности архивов, находящихся под угрозой), опубликованных Международным советом архивов, и защищать находящиеся в опасности архивы и архивистов силами его отделений на местах.

20. На национальном уровне всем учреждениям, имеющим архивы, следует публично признавать их существование и определять четкую политику доступа к ним. Правительства должны вводить и применять наказания за сокрытие и уничтожение документации. Правительства должны обеспечить юридическое удостоверение

личности каждого человека, включая регистрацию рождения, а соответствующие архивы должны быть неприкосновенны. Все учреждения, имеющие архивы, такие как государственные органы, предприятия, религиозные учреждения и неправительственные организации (НПО), должны обеспечивать финансирование и ресурсы для профессионального управления этими архивами.

21. Г-жа Музиго-Моррисон отметила, что в статье 8 Римского статута Международного уголовного суда среди военных преступлений перечислены, в частности, умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности и историческим памятникам, при условии, что они не являются военными целями. Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда рассматривает преступления против материального и нематериального культурного наследия на стадиях предварительного изучения, расследования и уголовного преследования, а также, если она получает соответствующее ходатайство, на стадии возмещения ущерба. Например, в 2015 году Канцелярия выдвинула обвинения против Ахмада аль-Факи аль-Махди за нападение на религиозные и исторические здания в Тимбукту (Мали). Канцелярия оказывает поддержку в ходе разбирательств на национальном уровне с целью привлечения нарушителей к ответственности. Она стремится укреплять сотрудничество с национальными и международными учреждениями, в ведении которых находится предотвращение разрушения и незаконного оборота культурного наследия и борьба с этими явлениями, а также с представителями научных кругов и НПО в целях повышения информированности и укрепления потенциала на национальном уровне.

В. Резюме обсуждения и полученных материалов

22. В ходе интерактивного обсуждения выступили представители Армении, Сербии и Словении, а также Института исследований НПО. Армения подчеркнула, что попытки уничтожения или незаконного присвоения культурного и религиозного наследия являются нарушениями прав человека. Намеренные нападения на культурные или религиозные объекты нарушают Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и должны преследоваться как военные преступления.

23. Сербия заявила, что в ходе семинара стало ясно, что Совет по правам человека признает важную роль культурных прав в системе прав человека в целом, и выразила решительную поддержку мандату Специального докладчика в области культурных прав.

24. Словения заявила, что в своем качестве следующего председателя Совета Европейского союза, функции которого она начнет исполнять 1 июля 2021 года, она организует международную конференцию по теме права на наследие как одного из катализаторов устойчивого развития; конференция пройдет в Любляне 10 и 11 сентября 2021 года.

25. Институт исследований НПО настоятельно призвал к принятию политики и руководящих принципов, призванных не допустить выборочного использования культурного наследия для преимущественного обоснования дискурса одной стороны, погружающего в забвение культурное наследие других сторон.

IV. Культурное наследие в кризисных ситуациях

26. Работу секции открыл бригадный генерал Фай, рассказав историю миротворца Организации Объединенных Наций из Сенегала капитана Мбайе Дианя, погибшего при спасении почти 1000 человек от геноцида в Руанде в 1994 году, и отметил, что эти действия стали частью культурного наследия человечества, в том числе благодаря учреждению Советом Безопасности медали «За исключительную отвагу» имени капитана Мбайе Дианя.

А. Выступления участников обсуждения

27. Г-н Касулидис напомнил, что в 2016 году Кипр при поддержке других государств координировал принятие резолюции 33/20 Совета по правам человека о культурных правах и защите культурного наследия, тем самым включив культурное наследие в повестку дня по правам человека. Разрушение в 2015 году боевиками ДАИШ такого объекта всемирного наследия, как Пальмира в Сирийской Арабской Республике, побудило к действиям на международном уровне; в частности, были приняты резолюции 2199 (2015) и 2347 (2017) Совета Безопасности, за которыми последовала разработка Конвенции Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей (Никосийская конвенция), которая стала первым международно-правовым документом, предусматривающим уголовную ответственность и уголовное наказание виновных в уничтожении, краже, незаконных раскопках или обороте культурного наследия. Недавно эту Конвенцию ратифицировали Греция и Латвия, и, таким образом, еще одна ратификация позволит вступление конвенции в силу и присоединение к этому призванному стать универсальным документу государств, не являющихся членами Совета Европы и не участвовавших в его разработке.

28. Правительствам, гражданскому обществу и другим заинтересованным сторонам следует пропагандировать ратификацию и осуществление Никосийской конвенции и конвенций ЮНЕСКО через национальное законодательство и политику. Двусторонние соглашения со странами, в которых существует широкий рынок произведений искусства, о возвращении похищенных культурных ценностей в соответствующие страны происхождения также помогают установить прямые каналы связи между органами охраны культурного наследия и таможенными органами сторон, позволяющие им обмениваться информацией в случаях похищения культурных ценностей. В ходе семинара представляется возможность подтвердить приверженность защите культурного наследия и культурных прав во время пандемии COVID-19, с тем чтобы снизить риск глобальной «культурной катастрофы». Правительствам следует продолжать выделять достаточное финансирование на цели защиты культурного наследия.

29. Г-н Ларсен отметил тот факт, что СМИ и политики уделяют вопросам наследия в конфликтных ситуациях все больше внимания. Однако основной акцент зачастую делается на материальное наследие, тогда как динамика нематериального культурного наследия, вопросы культурной самобытности и культурных прав, которые являются ключевыми аспектами в ходе конфликтов, гуманитарных кризисов и миростроительства, остаются без внимания. Культурные права следует увязывать с защитой наследия и интегрировать в меры реагирования в ходе конфликтов и чрезвычайных ситуаций гуманитарного порядка, опираясь на передовой опыт мирных соглашений, миротворчества и гуманитарных операций.

30. Г-жа Коминко отметила, что интеграция культурного наследия в усилия по развитию часто рассматривается не как ценность сама по себе, а как одно из средств достижения определенных экономических или социальных целей. Приоритетность выделения ресурсов на обеспечение сохранности тех или иных памятников может определяться по экономическим или политическим соображениям. Международный альянс в защиту наследия в зонах конфликтов оказывает поддержку обеспечению сохранности дворца Таки-Кисра, расположенного недалеко от Багдада. Данный памятник имеет потенциал для развития туризма, однако из-за пандемии и отсутствия безопасности инвестиции еще в течение некоторого времени будут превышать прямые экономические выгоды. Вместе с тем сохранение наследия нельзя сводить к уравнению «затраты — выгоды».

31. Вопрос культурной самобытности и прав собственности также особенно сложен в странах, где идет восстановление после конфликтов, произошедших на линии этнического или религиозного разлома. Усилия по выявлению и привлечению «общины», которой принадлежало наследие, могут столкнуться с различными препятствиями. Чрезмерный акцент на какой-то одной религиозной и культурной идентичности в ущерб другим может способствовать религиозной и политической

радикализации. Правовая база, касающаяся религиозных памятников, редко учитывает исторические связи между различными общинами. Еще одну проблему представляет собой выявление лиц, которые могут высказываться от имени конкретной общины. Если во внимание принимаются не все голоса, то необходимость учитывать культурные особенности и уважать местные нормы, с одной стороны, и обеспечивать инклюзивность и справедливость, с другой стороны, может создать напряженность. Необходимо признать за местными жителями, экспертами и учреждениями функцию хранителей наследия, включив охрану культурного наследия в работу по развитию.

32. Г-жа Фаршак Баджалы рассказала о тех уроках, которые Ливан извлек из ситуации, сложившейся после взрыва 4 августа 2020 года, в результате которого была разрушена часть Бейрута, включая его историческое наследие. Ливанское гражданское общество решительно призвало к спасению и восстановлению старого города. Во время гражданской войны 1975–1990 годов ущерб наследию не являлся приоритетным вопросом; тогда это считалось одной из потерь в ходе войны. Разграбление Национального музея Ирака в Багдаде и разрушение Мосула и Алеппо показали, что уничтожение культурного наследия больше не является одной из военных потерь; скорее, нападения на объекты наследия совершаются намеренно, по идеологическим или финансовым причинам. Специалисты по наследию, участники кампаний и интересующиеся историей отказались от предложений агентов по недвижимости, пытавшихся купить разрушенные традиционные дома. Их голоса были услышаны международным сообществом доноров, и сохранение истории города стало одним из приоритетов и одним из условий получения финансирования.

33. Г-жа Аль-Алас заявила, что исторические памятники в Адене с 2014 года подвергались намеренным нападениям. Бои проходили в старинных зданиях, мечетях, школах, культовых сооружениях, на кладбищах, в библиотеках, музеях и местах хранения архивов. Старый город Сана, являющийся объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, также подвергся нападению. Национальные государственные органы и все стороны конфликта нарушали международное гуманитарное право и не обеспечили охрану культурного наследия даже после прекращения боевых действий в Адене в 2015 году. Гражданское общество и гуманитарные организации не смогли должным образом справиться с этим кризисом; сосредоточившись на политических и экономических правах, они оказались не готовы решать вопросы защиты культурных прав и культурного наследия. Международное сообщество должно оказать давление на Йемен, чтобы заставить его соблюдать международные нормы в области прав человека и нормы гуманитарного права с целью защиты культурного наследия. Необходимо поддерживать организации гражданского общества, с тем чтобы они играли передовую роль в защите культурного наследия, уничтожение которого представляет собой коллективную травму, способную спровоцировать кризис национальной идентичности и привести к откату назад в развитии.

34. Г-н Бен Эссаюти заявил, что в дополнение к национальным и международным нормам в области защиты наследия, исламская традиция, являющаяся основным источником права в Мали, содержит обычные положения о защите памятников и культовых сооружений. Однако в 2012 году джихадисты, захватившие власть после отстранения от нее государственных органов страны, снесли при помощи бульдозеров мавзолей в Тимбукту, разрушили храмы догонов, разграбили мечети и насаждали ваххабизм, до тех пока французские войска не освободили регион. Разрушение культурного наследия повлияло на культурную самобытность малийцев, укрепило коммунитаризм и ослабило приятие культурного разнообразия и диалога между группами, усиливая приверженность своему собственному племени и подпитывая дальнейшее насилие, в ходе которого отдельные объекты культурного наследия становятся мишенью по причине их принадлежности другим группам. Это также привело к большим экономическим потерям в ремесленном, туристическом и гостиничном секторах.

35. В качестве положительного момента следует отметить осуществление совместно с ЮНЕСКО и при поддержке немусульманских субъектов программы восстановления, позволяющей местным общинам осознать важность их наследия для

всего человечества, а не только в его связи с конкретными религиозными или этническими группами. Благодаря преследованию джихадистов, которые намеренно совершали нападения на исторические и культовые здания, и вынесению им приговора Международный уголовный суд указал на преступный характер нападений на наследие и неотвратимость их наказания. Г-н Бен Эссаюти рекомендовал укрепить мандат МИНУСМА с целью защиты культурного наследия в рамках более широкой базы культурных прав. Помимо обеспечения чисто физической сохранности рукописей Тимбукту, может быть использовано их содержание, с тем чтобы разоблачить культурные манипуляции и вновь открыть для нас гуманистические идеи Средневековья. Военные контингенты международных сил следует готовить к защите объектов наследия.

36. Г-жа Равье рассказала о роли МИНУСМА в защите наследия Мали. Совет Безопасности в своей резолюции 2100 (2013) включил сохранение культуры в мандат МИНУСМА в качестве одного из ключевых инструментов содействия национальному примирению и социальной сплоченности. До принятия этой резолюции единственным руководящим документом, в котором упоминалось культурное наследие в контексте миротворчества, была Экологическая политика Департамента миротворческих операций/Департамента полевой поддержки для полевых миссий Организации Объединенных Наций 2009 года, направленная на сокращение экологического следа Организации Объединенных Наций. С 2013 года МИНУСМА сотрудничала с ЮНЕСКО в подготовке персонала по вопросам культурного наследия и информированности в сфере культуры, а также с целью включения этих вопросов в кодекс поведения. МИНУСМА направила экспертов для восстановления мавзолеев в Тимбукту, привлекла к участию местные сообщества и поддержала проекты, также охватывающие различные формы нематериального наследия. Кроме того, она наняла сотрудника полиции Организации Объединенных Наций для борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей и провела подготовку для служащих сил обороны и безопасности Мали.

37. После 2018 года культура в мандате МИНУСМА не упоминается, однако в экологической стратегии 2017 года, выпущенной Департаментом полевой поддержки, предусмотрено требование о ежегодной отчетности полевых миссий перед Генеральной Ассамблеей по экологической шкале оценки, в том числе в сфере культуры (обучение и поведение). Превентивные меры по-прежнему имеют важнейшее значение: операции по поддержанию мира организуются только после того, как ущерб уже нанесен. Мандат по защите культурного наследия требует достаточных ресурсов, и его следует включать в более широкий мандат миссии в области прав человека и в мандаты других компонентов.

В. Резюме обсуждения и полученных материалов

38. В ходе интерактивного обсуждения представители Азербайджана, Армении и Италии, Европейского союза и Ассоциации за мир, развитие и права человека «Маат» внесли существенный вклад в дискуссию.

39. Армения подчеркнула, что безнаказанность за военные преступления против культурного наследия становится причиной новых витков межобщинного насилия. Обязательно необходимо расследовать военные преступления против культурного наследия и передавать такие дела в суд, а также привлекать виновных к ответственности.

40. Азербайджан напомнил, что намеренное уничтожение культурного наследия является нарушением международного права и преступлением против человечества. Представитель Азербайджана высказался в отношении порядка ведения заседания секции в связи с присутствием на нем незарегистрированного участника.

41. Италия подчеркнула, что защита культурного наследия является для нее одним из приоритетов в рамках ее мандата в Совете по правам человека и в рамках ее приближающегося председательства в Комитете министров Совета Европы. Совместно с ЮНЕСКО Италия провела многочисленные восстановительные

мероприятия на объектах и оказала поддержку в подготовке специалистов по сохранению культурного наследия в странах Средиземноморья, Африки и Юго-Восточной Азии. Италия стала кандидатом на пост представителя в Комитете всемирного наследия на срок 2021–2025 годов.

42. Европейский союз отметил, что выделил 27 млн евро на финансирование проектов по сохранению культурного наследия в Афганистане, Ираке, Иране (Исламской Республике), Йемене и Центральной Азии, а также уделил особое внимание запрету незаконного оборота культурных и археологических артефактов из стран, затронутых конфликтом.

43. Ассоциация за мир, развитие и права человека «Маат» рекомендовала, чтобы во время ведения военных действий Организация Объединенных Наций составляла перечни объектов наследия, по которым запрещено наносить удары, а государства и негосударственные вооруженные субъекты действовали в соответствии с такими перечнями. Государства должны: принять национальные планы обеспечения готовности к защите культурного наследия в случае вооруженных конфликтов, бедствий и чрезвычайных ситуаций; признать культурное наследие при постконфликтном восстановлении; включить вопросы защиты культурного наследия в национальные планы и в процесс универсального периодического обзора.

V. Поддержка работы защитников культурных прав, занимающихся вопросами охраны культурного наследия

44. Г-н Такура прочитал стихотворение «Heirloom Seeds Exchange» («Обмен семенами традиционных сортов»), посвященное африканской традиции обмена семенами. Он отметил, что обмен семенами позволяет поддерживать разнообразие растений, что связано с культурным наследием, в отличие от навязывания рынком генетически модифицированных семян, потерявших способность к размножению, в результате чего фермеры вынуждены покупать семена каждый раз, когда они им нужны.

A. Выступления участников обсуждения

45. Г-жа Беннун определила защитников культурных прав как правозащитников, отстаивающих культурные права в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Это определение позволяет осознать всю важность таких правозащитников, зачастую работающих в опасных и сложных условиях, поскольку их работа необходима для реализации культурных прав. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) и резолюцией 31/32 Совета по правам человека, государствам следует признать работу таких правозащитников, устранить угрозы в их отношении и гарантировать им безопасные, благоприятные условия.

46. Местные защитники культурных прав, занимающиеся защитой культурного наследия, получают недостаточную поддержку. Кроме того, важной задачей является их физическая защита. Государствам и международным организациям следует взаимодействовать с кураторами музеев, археологами и архивистами. Следует без промедления внедрять стандарты, в которых гарантируются их права и признается работа таких субъектов. Вместе с тем необходимо подготовить специальные стандарты в отношении защитников культурных прав. Международное внимание и подотчетность — ключевые факторы их защиты; однако всеобъемлющего учета угроз и нарушений прав человека в отношении защитников культурных прав не ведется. Международному сообществу следует поддерживать тех, кто ведет работу на передовой, во избежание новых смертей.

47. Г-н Лонгурашвили рассказал о Никосийской конвенции — последнем из появившихся универсальном правовом документе, в котором устанавливается

уголовная ответственность за преступления, связанные с культурными ценностями, включая уничтожение и незаконный оборот. Конвенция преследует целью расширение возможностей государств-участников в части преследования определенных деяний, содействие профилактике преступлений и укреплению ответных мер уголовного правосудия, а также поощрение национального и международного сотрудничества в борьбе с уголовными преступлениями, связанными с культурными ценностями. Конвенция ратифицирована четырьмя государствами; для ее вступления в силу требуется еще одна ратификация, после чего к ней могут начать присоединяться все страны мира.

48. Г-жа Редондо Альварес рассказала о новациях Никосийской конвенции. Поскольку борьба с незаконным оборотом культурных ценностей переместилась в социальные сети и в «глубокую сеть», каждый участник Конвенции должен рассмотреть возможность принятия мер по поощрению Интернет-провайдеров, платформ и продавцов онлайн-платформ к сотрудничеству в области предотвращения незаконного оборота культурных ценностей. Государства-участники обязаны также не допускать использования зон «порто-франко» для целей незаконного оборота культурных ценностей. Соответствующие правонарушения наказуемы, если они были совершены умышленно и если правонарушитель знал о незаконном происхождении культурных ценностей. Кроме того, она упомянула о роли арт-дилеров и антикваров, аукционных домов и других лиц, участвующих в торговле культурными ценностями. В соответствии с данной конвенцией, государства-участники должны изучить возможность принятия мер в отношении лиц, которые должны были знать о незаконном происхождении культурных ценностей, но не проявили должной осмотрительности и внимания.

49. Г-жа Полименопулу описала механизмы ответственности за нарушения культурных прав. Они включают в себя: предусмотренную в международном уголовном праве возможность привлечения к индивидуальной уголовной ответственности виновных в преступлениях против культурного наследия; сотрудничество между государствами, ЮНЕСКО и Международной организацией уголовной полиции (Интерпол); местное законодательство, в том числе созданное согласно международным и региональным договорам, например Никосийской конвенции, в соответствии с которыми стороны должны принять определенное законодательство в сфере уголовного права. Правовая база в области прав человека, включая Декларацию о правозащитниках, применима к нарушениям прав защитников культурных прав. Государства должны содействовать работе защитников культурных прав. Посягательства на их права являются нарушением прав всего сообщества на доступ к своей культуре и на культурные права.

50. Государства должны проводить эффективные расследования, создавать системы защиты и внедрять механизмы раннего предупреждения в соответствии с резолюцией 37/17 Совета по правам человека, в которой подчеркивается необходимость документирования объектов культурного наследия, реализации информационно-просветительских программ, посвященных важности культурного наследия и культурных прав, и обучения военнослужащих и гуманитарных субъектов всем соответствующим правилам, касающимся защиты культурного наследия.

51. Механизмы подотчетности включают в себя механизмы в области прав человека: договорные органы; механизмы Совета по правам человека, особенно универсальный периодический обзор; региональные органы. Ответственность за нарушения прав защитников культурных прав, музыкантов, исполнителей и художников выходит за рамки статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Например, нарушения прав защитников культурных прав, борющихся за обеспечение доступа на объекты культурного наследия лиц с инвалидностью, могут быть рассмотрены Комитетом по правам инвалидов. В условиях вооруженного конфликта права человека продолжают применяться и дополняются нормами международного гуманитарного права о защите жизни и имущества гражданских лиц. Военные и оккупационные силы должны воздерживаться от незаконных действий и не допускать нападений на защитников культурных прав, угроз в их адрес или препятствования их деятельности. Процессы мониторинга,

соблюдения и подотчетности должны быть инклюзивными и не должны ограничиваться Международным уголовным судом или Советом Безопасности. Правозащитные органы могут сыграть важную роль в ликвидации безнаказанности за нарушения прав защитников культурных прав.

52. Г-н Мохаммед указал на взаимосвязи между уничтожением наследия и нарушениями прав человека в условиях оккупации Мосула ИГИЛ. Возрождение наследия Мосула представляет собой возможность восстановления культурного плюрализма как ключевого фактора мирного сосуществования разных общин. Благодаря защите и продвижению этого наследия в современной культуре появится безопасное пространство для общения между различными группами. Многие молодые люди впервые познакомились с историей своего города благодаря таким инициативам, как «Возродить дух Мосула», запущенной ЮНЕСКО и направленной на налаживание сотрудничества непосредственно с различными сообществами, особенно с молодежью.

53. Г-жа Кардосо рассказала об усилиях, предпринимаемых Аргентиной для продвижения культурных прав, творчества и многообразия, а также для поддержки экономики сферы культуры посредством конкретных национальных программ и международного сотрудничества. Культурные и творческие индустрии играют ключевую роль в распространении многокультурного наследия страны. Они являются ключевым фактором развития и сокращения неравенства. Необходимо развивать новые возможности, использовать возможности цифровых технологий и обновлять нормативно-правовую базу, с тем чтобы гарантировать цифровое предложение мультикультурного контента, представляющего разнообразное национальное наследие.

54. Аргентина прилагает дополнительные усилия для развития рынка культурной индустрии с помощью виртуальной платформы, позволяющей различным секторам этой отрасли демонстрировать свою работу. В проекте участвует целая сеть различных ведомств, национальное агентство по экспорту и международной торговле, банки и торговые палаты в диалоге с местными органами властями и гражданским обществом, занимающимися поддержкой экономики в сфере культуры, распространением информации о ней на международном уровне и повышением осведомленности о ценности наследия.

В. Резюме обсуждения и полученных материалов

55. В ходе интерактивного обсуждения выступили представители Азербайджана, Армении, Греции, Непала и Перу, а также международной организации «Голубой щит» и Ассоциации за мир, развитие и права человека «Маат».

56. Армения напомнила, что в 2020 году Азербайджан совершил военные преступления, намеренно нанеся удары по армянским культурным и религиозным памятникам в Нагорном Карабахе, включая собор в Шуше. Президент Азербайджана обещал расследовать это нападение, однако никакой информации о результатах расследования не поступало.

57. Азербайджан напомнил об уничтожении культурных, религиозных и исторических объектов своего наследия во время оккупации некоторых районов Арменией и заявил, что крайне важно привлечь виновных к ответственности.

58. Греция подчеркнула решающее значение культурных прав для системы прав человека и приветствовала политику в области культурного наследия, опубликованную Канцелярией Прокурора Международного уголовного суда. Греция выразила сожаление по поводу решения об изменении назначения собора Святой Софии в Стамбуле с превращением его в мечеть и призвала международное сообщество противодействовать действиям, препятствующим доступу на объекты культурного наследия и межконфессиональному диалогу и взаимопониманию.

59. Непал является участником Конвенции 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), а Конституция страны гарантирует

право каждой общины на сохранение и развитие ее языка, культуры и наследия. Во время пандемии Непал продолжил восстанавливать культурное наследие, поврежденное в результате землетрясения 2015 года, в консультации с защитниками культурных прав, коренными народами и общинами, способствуя соблюдению культурных традиций при соблюдении стандартов безопасности и защиты.

60. Перу недавно утвердило свою национальную политику в области культуры, которая направлена на укрепление культуры путем обеспечения устойчивого развития искусства и творческой и культурной деятельности, повышения ценности культурного наследия и усиления его охраны, а также обеспечения устойчивости управления в области культуры при участии гражданского общества.

61. Международная организация «Голубой щит» напомнила, что в ходе недавних конфликтов наследие отдельных общин становилось мишенью намеренных нападений, наряду с нападениями на гражданских лиц, с целью уничтожения вместе с населением самих свидетельств существования этого наследия. Необходимо наладить партнерские отношения с различными силовыми структурами и гуманитарными секторами. В 2020 году «Голубой щит» подписал меморандум о взаимопонимании с Международным комитетом Красного Креста, направленный на интеграцию защиты культурных ценностей в гуманитарную политику и практику.

62. Ассоциация за мир, развитие и права человека «Маат» призвала включить защитников культурных прав в подготовку национальных планов обеспечения готовности с целью сохранения культурного наследия. Правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций также следует защищать таких правозащитников и обеспечивать их защиту от нарушений их прав со стороны национальных органов власти. Специальный докладчик в области культурных прав в своем докладе о защитниках культурных прав рекомендовала государствам предоставлять убежище находящимся под угрозой защитникам культурных прав и обеспечить им возможность продолжать свою работу в изгнании¹.

VI. Заключительные замечания

63. В своих заключительных замечаниях г-жа Беннун отметила прогресс, достигнутый со времени предыдущего межсессионного совещания, состоявшегося в 2017 году. Достигнут консенсус о том, что сегодня культурное наследие считается частью прав человека и культурных прав. Появляются новые стратегии для привлечения виновных к ответственности, а защитники культурных прав стали частью терминологии. Участники семинара уделили внимание таким вопросам, как осуществление нормативно-правовой базы, ответственность за нарушения права на доступ к культурному наследию и пользование им и за нарушения прав защитников культурных прав, поддержка, которую необходимо оказывать местным защитникам культурных прав, и привлечение основных заинтересованных сторон. Они привели примеры взаимосвязей между защитой культурного наследия и культурного многообразия, культурных прав и прав человека в целом. Кроме того, они напомнили о сопротивлении, оказанном населением и защитниками культурных прав, о жизнестойкости культуры и о том, как важно вовлекать молодежь в культурные инициативы.

64. Г-жа Беннун попросила государства провести внутреннюю оценку прогресса, достигнутого в реализации правозащитного подхода к защите культурного наследия, выявив имеющиеся механизмы и пробелы, а также, в соответствии со статьей 15 (пункт 4) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, оценить международное сотрудничество, предпринятое ими для внедрения данного подхода и оказания помощи в этой работе другим государствам, обладающим меньшими ресурсами. Она рекомендовала государствам: а) создать механизмы обеспечения систематических последующих действий по итогам страновых миссий Специального докладчика и обзора прогресса в выполнении

¹ A/HRC/43/50, п. 77 s).

рекомендаций; b) проанализировать сообщения прошлых лет и убедиться в том, что они расследовали утверждения и привлекли виновных к ответственности; c) обеспечить эффективные средства правовой защиты в случае нарушений культурных прав и возможность защиты этих прав в судебном порядке, возмещать жертвам ущерб и привлекать виновных к ответственности в соответствии с международными стандартами; d) уважать и обеспечивать права защитников культурных прав и поддерживать гражданское общество, работающее в секторе культуры; e) обеспечивать подготовку по вопросам соблюдения культурных прав во всех системах образования и среди широкой общественности; f) увеличить финансирование сектора культуры до минимального целевого показателя, установленного ЮНЕСКО, в 1 % от общих государственных расходов.

65. Г-н Хауленд выступил с заключительными замечаниями, поблагодарив участников за их вклад. Он напомнил, что целью проведения семинара является разработка надлежащих механизмов распространения подхода к вопросам защиты, восстановления и сохранения культурного наследия, способствующего универсальному соблюдению всеми лицами культурных прав. Пришло время реализовать систему прав человека, сосредоточиться на общих ценностях, увеличить ресурсы на поддержку культуры и работы защитников культурных прав, а также обеспечить их защиту.

66. Г-н Хауленд отметил прогресс, достигнутый правозащитными механизмами и судебными органами в содействии привлечению к ответственности за нарушения культурных прав. Права человека должны быть реализованы с обеспечением участия общества и различных сообществ в принятии решений в отношении их собственного культурного наследия и культуры. Механизмы внедрения системы прав человека включают в себя обзор законодательства, практики и достигнутого прогресса, касающихся не только защиты культурного наследия, но и инклюзивности, доступности и поддержки культуры и культурного наследия, защиты правозащитников и усиления подотчетности.

67. Г-н Хауленд поддержал рекомендацию Специального докладчика о проведении оценки в области прав человека, в частности касательно действий государства (включая действия военных), и изучения того, как они влияют на права человека, включая культурные права и культурное наследие.

VII. Выводы и рекомендации в отношении реализации правозащитного подхода к культурному наследию

A. Выводы

68. В ходе обсуждения основное внимание было уделено внедрению системы прав человека и разработке соответствующих механизмов распространения правозащитного подхода к вопросам защиты, восстановления и сохранения культурного наследия. Участники семинара признали, что государствам, отделением Организации Объединенных Наций на местах и другим заинтересованным сторонам необходимо приложить гораздо больше усилий для интеграции правозащитного подхода к культурному наследию в нормативно-правовые и институциональные базы, а также в стратегии и программы.

69. В ходе обсуждения подчеркивалась прямая взаимосвязь между пользованием культурными правами и рядом других гражданских, экономических, политических и социальных прав. Нарушение прав человека в ходе конфликтов сопровождается намеренным, избирательным уничтожением культурного наследия других сторон конфликта или преследуемых меньшинств. Культура и культурные права являются одним из инструментов предотвращения кризисов и реагирования на них, обеспечения соблюдения прав человека и содействия созданию потенциала противодействия, диалогу,

уважения разнообразия и восстановления посредством управления наследием с привлечением широкого круга субъектов.

70. Выступавшие подчеркнули несколько ключевых аспектов правозащитного подхода к защите культурного наследия. Важнейшее значение имеет обеспечение ответственности государственных и негосударственных субъектов, совершивших нарушения, равно как и признание того, что намеренное уничтожение культурного наследия представляет собой военное преступление. Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда привлекает к ответственности лиц, совершивших преступления против культурного наследия, и приняла политику в области культурного наследия. Государствам следует ускорить ратификацию Никосийской конвенции, поскольку еще одна ратификация необходима для ее вступления в силу. Правовая база в области права прав человека, включая Декларацию о правозащитниках, применима к нарушениям прав защитников культурных прав. Однако защитники культурных прав нуждаются в особом признании, эффективной защите и соответствующей поддержке. Необходимо повышать осведомленность и наращивать потенциал для содействия вовлечению общества и молодежи в защиту культурных прав и культурного наследия.

71. Пандемия COVID-19 оказала разрушительное воздействие на сектор культуры и культурные права. Многие творческие деятели и работники сферы культуры потеряли средства к существованию. Практики коренных народов и живого наследия были нарушены. Дополнительную угрозу для их языков, религий, искусства, образа жизни и традиций несут в себе множественные и перекрестные формы дискриминации.

72. Участники выявили несколько ключевых механизмов разработки и внедрения правовой и политической базы, в рамках которых используется правозащитный подход к вопросам защиты, восстановления и сохранения культурного наследия, а также механизмов создания потенциала. Перечень определенных в ходе семинара механизмов приводится в приложении к настоящему докладу.

В. Рекомендации в отношении реализации правозащитного подхода к культурному наследию

73. Участники семинара сформулировали рекомендации, приводимые ниже. В основном они касаются мер, необходимых для поощрения и реализации правозащитного подхода к защите культурного наследия. Кроме того, участники подчеркнули, что рекомендации, содержащиеся в соответствующих докладах Специального докладчика в области культурных прав², резолюциях 33/20 и 37/17 Совета по правам человека и резолюциях 2199 (2015) и 2347 (2017) Совета Безопасности, а также рекомендации, выработанные в ходе межсессионного семинара по теме культурных прав и культурного наследия³, следует выполнить в полном объеме.

Рекомендации в адрес государств

74. Государствам следует:

а) ратифицировать Конвенцию Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей, конвенции и протоколы ЮНЕСКО по культурному наследию и другие соответствующие стандарты, как это рекомендовано в докладе о межсессионном семинаре по теме культурных прав и защиты культурного наследия;

² A/71/317, A/73/227, A/75/298, A/HRC/17/38, A/HRC/31/59 и Corr.1, A/HRC/43/50 и A/HRC/46/34.

³ A/HRC/37/29.

b) принять национальное законодательство, которое позволит в полном объеме осуществлять эти конвенции и рекомендации;

c) провести самооценку и оценку воздействия национальной интеграции международно-правовых норм о защите культурных прав и культурного наследия;

d) дать количественную оценку прогресса, достигнутого в работе по широкой интеграции правозащитного подхода в политику и планы обеспечения готовности к бедствиям и оказания помощи, восстановления и развития, в их финансировании и реализации, а также в мониторинге и отчетности перед правозащитными механизмами (в частности, универсальным периодическим обзором и договорными органами), в рамках которой выявить пробелы, передовую практику и эффективные механизмы, включая международное сотрудничество, предпринятое для реализации этого подхода;

e) предпринять шаги по широкой интеграции правозащитного подхода в национальную систему и обеспечить его реализацию. В частности, государствам следует:

i) принять национальные и местные планы обеспечения готовности в целях создания реестров культурного наследия и защиты культурного наследия в случае вооруженных конфликтов, бедствий и чрезвычайных ситуаций, используя Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы для широкой интеграции правозащитного подхода, а также в целях создания систем защиты и механизмов раннего предупреждения и обеспечения адекватного финансирования;

ii) вести реестры с целью защиты культурных ценностей и увеличить финансирование сектора культуры для достижения минимального целевого показателя в 1 % от общих государственных расходов, установленного ЮНЕСКО;

iii) содействовать сотрудничеству с национальными и международными учреждениями, ведающими защитой культурных прав и культурного наследия, академическими кругами и неправительственными организациями;

iv) включить культурные права и защиту культурного наследия в образовательные программы, укрепить потенциал гражданского общества и повысить осведомленность общественности, особенно молодежи, с целью содействия вовлечению общества в работу по поощрению культурных прав и защите культурного наследия, при участии сектора культуры;

v) заключить двусторонние соглашения с соответствующими странами о репатриации похищенных культурных ценностей в страны происхождения, при необходимости;

vi) обеспечить эффективные средства правовой защиты в случае нарушений культурных прав и возможность защиты этих прав в судебном порядке, возмещая жертвам ущерб и привлекая виновных к ответственности в соответствии с международными стандартами;

vii) уважать и защищать права защитников культурных прав, поддерживать их работу и содействовать ей;

viii) обеспечить включение защитников культурных прав в подготовку национальных планов обеспечения готовности в целях сохранения культурного наследия, а также в учения и подготовку по реагированию в случае бедствий, наряду с сотрудниками служб экстренного реагирования;

ix) создать механизмы обеспечения систематических последующих действий по итогам страновых миссий Специального докладчика и обзора прогресса в выполнении рекомендаций и действий по сообщениям;

- x) выделять достаточные ресурсы мандату Специального докладчика и УВКПЧ на цели разработки инструментария по внедрению и выполнения других рекомендаций, сформулированных в адрес УВКПЧ;
- f) провести национальную и международную инвентаризацию воздействия пандемии COVID-19 на культурные права и защиту наследия и разработать стратегии, направленные на обеспечение полного восстановления этого сектора и его работников, принимая во внимание рекомендации Специального докладчика в этой связи;
- g) обеспечить сохранность архивов, касающихся нарушений прав человека и гуманитарного права, включая архивы временных органов, созданных для содействия правосудию переходного периода;
- h) ввести и применять наказания за сокрытие и уничтожение записей, касающихся нарушений прав человека. Всем учреждениям, имеющим архивы, следует публично признать их существование и определить политику доступа к ним;
- i) обеспечить, чтобы предприятия, особенно транснациональные корпорации, сохраняли архивы, касающиеся нарушений прав человека, и предоставляли доступ к их содержанию;
- j) обеспечить юридическое удостоверение личности всех лиц, включая регистрацию рождения, и неприкосновенность архивов, содержащих подтверждающие личность записи;
- k) обеспечить достаточное финансирование и ресурсы для профессионального управления архивами.

Рекомендации в адрес системы Организации Объединенных Наций

75. УВКПЧ и ЮНЕСКО, в сотрудничестве со Специальным докладчиком в области культурных прав, следует:

- a) проводить обзор и распространять информацию о передовом опыте защиты наследия в контексте реагирования на конфликты и чрезвычайные гуманитарные ситуации, соглашений о миростроительстве, мирных соглашений, миротворческих и гуманитарных операций, а также интеграции в них культурных прав;
- b) разработать механизмы, позволяющие государствам проводить самооценку и оценку воздействия, и включить культурные права в учебные курсы для государственных должностных лиц, военнослужащих и сотрудников сил безопасности, страновых групп Организации Объединенных Наций и групп по поддержанию мира и гуманитарным операциям, включая готовящиеся к выпуску руководства по применению правозащитного в части культурных прав подхода к гуманитарным операциям, а также правозащитного подхода к сохранению наследия;
- c) широко распространять руководства и механизмы, касающиеся правозащитного подхода к защите культурного наследия среди национальных и международных заинтересованных сторон и широкой общественности, в том числе с помощью творческих информационных кампаний;
- d) в сотрудничестве с государствами-членами обеспечить защитникам культурных прав полноценное пользование защитными системами и механизмами, а при необходимости разработать дополнительные специальные стандарты в развитие Декларации о правозащитниках;
- e) поддержать Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в подготовке проекта его предстоящего замечания общего порядка о земле и экономических, социальных и культурных правах, с тем чтобы отразить необходимость справедливости при оформлении и регистрации прав собственности на землю, надежного хранения правоустанавливающих

документов в профессионально управляемых архивах и обеспечения свободного всеобщего доступа к записям о правах собственности на землю.

76. ЮНЕСКО следует составлять и публиковать перечни объектов наследия, по которым запрещено наносить удары, а государствам и негосударственным вооруженным субъектам следует действовать в соответствии с такими перечнями.

77. Департаменту операций в пользу мира следует:

а) широко интегрировать правозащитный подход к защите культурного наследия в мандаты миротворческих миссий и предоставлять достаточные ресурсы для такой защиты;

б) проводить подготовку гуманитарных организаций и вооруженных сил, включая контингенты международных сил, по защите объектов наследия.

78. Управлению по координации гуманитарных вопросов следует добавить кластер по культуре к существующим кластерам по координации мер реагирования на стихийные бедствия или же включить культурное наследие в кластер по раннему восстановлению.

79. Секретариату Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям, фондам и программам следует поддержать Международное десятилетие языков коренных народов (2022–2032 годы), координируемое ЮНЕСКО.

Приложение

Перечень механизмов

- Конвенции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО):
  - Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и два протокола к ней
  - Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности
  - Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия
  - Конвенция об охране подводного культурного наследия
  - Конвенция об охране нематериального культурного наследия
  - Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения
- Конвенция Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей
- Конвенция ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях
- Двусторонние соглашения о репатриации похищенных культурных ценностей в страны происхождения
- Римский статут Международного уголовного суда и политика в области культурного наследия Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда
- Международно-правовые документы Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе:
  - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
  - Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках)
  - Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов
- Резолюция 31/21 Совета по правам человека о защите правозащитников, будь то отдельных лиц, групп или органов общества, занимающихся экономическими, социальными и культурными правами
- Доклады Специального докладчика в области культурных прав Совету по правам человека¹ и Генеральной Ассамблее² 2016 года
- Abu Dhabi Declaration on heritage at risk in the context of armed conflicts (Абу-Дабийская декларация по защите культурного наследия, находящегося под угрозой уничтожения в контексте вооруженных конфликтов)
- Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы и соответствующие руководящие положения

¹ A/HRC/31/59 и Corr.1.

² A/71/317.

- Механизмы ЮНЕСКО по созданию потенциала:
    - *First Aid to Cultural Heritage in Times of Crisis — Handbook* (2018) («Первая помощь культурному наследию в кризисных ситуациях — Справочник») (2018 год)
    - *Protection of Cultural Property: Military Manual* (2016) («Защита культурных ценностей: руководство для вооруженных сил») (2016 год)
  - Другие механизмы ЮНЕСКО на стадии разработки:
    - *Guide for urban search and rescue at heritage sites* (Руководство по поиску и спасению на объектах наследия в городской среде) (совместно с Управлением по координации гуманитарных вопросов и Международным центром по изучению вопросов сохранения и восстановления культурных ценностей)
    - Массовый открытый онлайн-курс по подготовке мировых посредников по вопросам защиты культурных ценностей
    - *Manual for the application of a cultural rights-based approach to humanitarian action, disaster relief and peacebuilding operations and a human rights-based approach to heritage conservation* (Руководство по применению правозащитного в части культурных прав подхода к гуманитарной деятельности, операциям по оказанию помощи в случае бедствий и по миростроительству, а также правозащитного подхода к сохранению наследия) (совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека)
  - *Basic Principles on the Role of Archivists and Records Managers in Support of Human Rights* (Основные принципы в отношении роли архивистов и лиц, занимающихся управлением документацией, в оказании поддержки правам человека)
  - *Guiding Principles for Safe Havens for Archives at Risk* (Руководящие принципы в отношении обеспечения безопасности архивов, находящихся под угрозой)
  - Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору
-